

Хартвиг Польман

**900 дней боев за
Ленинград. Воспоминания
немецкого полковника**

«Центрполиграф»

Польман Х.

900 дней боев за Ленинград. Воспоминания немецкого полковника
/ Х. Польман — «Центрполиграф»,

Сражения за Ленинград в лесах и на берегах Волхова носили отчаянный и ожесточенный характер. На стороне немцев сражались датчане, эстонцы, голландцы, латыши, испанцы и норвежцы. Хартвиг Польман командовал в то время полком и был очевидцем событий, но после войны он стал историком, и эта книга – синтез знаний и чувств солдата и ученого.

Содержание

Введение	5
Глава 1	7
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Хартвиг Польшман

900 дней боев за Ленинград.

Воспоминания немецкого полковника

Введение

В соответствии с планом операции нападения на СССР, так называемым планом «Барбаросса», в задачу группы армий «Север» входило уничтожение советских войск, дислоцировавшихся в Прибалтике, и в конечном итоге взятие Ленинграда и Кронштадта.

Захват Ленинграда должен был осуществиться до взятия Москвы, что могло бы позволить добиться важных с военной точки зрения целей, а именно: уничтожения основных опорных пунктов советского флота на Балтийском море и тем самым предоставления собственному военно-морскому флоту большей свободы действий, захвата советской военной промышленности в данном районе, исключения Ленинграда как стратегического плацдарма для советского контрнаступления, которое могло бы нанести серьезный удар по флангу и тылу немецких частей, наступавших на Москву, и, наконец, обеспечения наземной связи с финским фронтом.

Ленинград был изолирован только как стратегический плацдарм, при этом остальные цели достигнуты не были. Когда в сентябре 1941 года немецкие солдаты подошли к Ленинграду на расстояние видимости и передовые отряды уже стояли на окраинах города, Гитлер отдал приказ остановить дальнейшее наступление и перебросить танковые части в район Москвы. После этого был совершен еще один неожиданный маневр, а именно был создан Волховский фронт.

На Волхове борьба велась с немецкой стороны с тем, чтобы окружить Ленинград и путем блокады добиться падения миллионного города; русские же стремились всеми силами освободить вторую столицу СССР, носившую имя основоположника большевизма и являвшуюся местом, откуда началось успешное развитие этого режима. Это была борьба за высокие цели, но не за то, чтобы решить исход войны. Тяжелые оборонительные бои, сопровождавшиеся большими потерями, велись в течение трех суровых зим и двух летних кампаний. Фронт на Волхове был еще прочным, когда немецкие войска после великих побед и тяжелых поражений были вынуждены отступать на запад по всей полосе Центрального и Южного фронтов. Только после того, как с Волховского фронта были сняты многие части для закрытия брешей на других участках, ослабленный и растянутый фронт в январе 1944 года был сломен, при этом группа армий неоднократно запрашивала у Ставки разрешения на отвод войск, но Гитлер ответил отказом. Лишь благодаря умелому руководству и достойной восприимчивости боеготовности подразделений удалось избежать окружения и полного уничтожения. После ухода из Волховского района войска остановились по обеим сторонам Чудского озера.

Из всех командующих в данном районе можно назвать нескольких выдающихся военачальников. В 1941 году группой армий «Север» командовал генерал-фельдмаршал Риттер фон Лееб, в его подчинении находились генерал-полковник Буш, командовавший 16-й армией, и генерал-полковник фон Кюхлер, командовавший 18-й армией. В конце лета 1941 года генерал-полковник Гёпнер стоял во главе 4-й танковой группы. В начале 1942 года командование группой армий принял генерал-полковник Кюхлер, получивший позднее звание генерал-фельдмаршала, а вскоре после этого все командование войсками в районе Волхова перешло к генерал-полковнику Линдеману, ставшему с этого момента и до ухода войск из данного района командиром и душой всех частей, державших оборону между Волховом и Невой.

Лишь в конце лета 1942 года часть командования временно взял на себя фельдмаршал фон Манштейн (11-я армия).

В течение 900 дней немецкие солдаты, а вместе с ними и испанцы, голландцы, фламандцы, датчане, норвежцы, латыши и эстонцы вели здесь бои против сильного противника в суровых климатических условиях, преодолевая трудности местного ландшафта. У всех, кто принимал участие в этих боях, навсегда осталось в памяти то, что им пришлось пережить. На большие жертвы шли как командование, так и войска, не претендуя при этом на принятие какого-либо решения от высшего командования; это была одна из самых неблагодарных задач, которую можно было поставить перед солдатом. Волховский фронт поэтому первоначально не был в поле зрения общественности и привлек к себе внимание только после того, как его бойцы проявили героизм, а командование – выдающиеся способности. Даже военно-историческая литература послевоенного времени мало что может рассказать об этом фронте.

Хартвиг Польшман,
полковник в отставке

Глава 1

РАЙОН ВОЛХОВА И ЕГО ОПЕРАТИВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Для всех солдат Северного фронта слово «Волхов» навевало довольно мрачные мысли, это слово означало участок боевых действий особого характера, охватывавший всю территорию от места вытекания этой реки из озера Ильмень до самого большого озера Европы – Ладожского и дальше вдоль Невы от Шлиссельбурга до Ленинграда, бывшего Санкт-Петербурга, вплоть до Финского залива.

На карте можно легко очертить границы района Волхова. История этого района начинается с когда-то могущественного и знаменитого торгового города, ставшего еще в Средние века центром торговли купцов немецкой Ганзы с восточными соседями. Там Волхов берет свое начало, вытекая широким потоком, наполненным водами 42 рек, впадающих в озеро Ильмень, и течет почти строго на север, через 200 километров достигает самого большого озера Европы. В целом Волхов создавал линию фронта от Новгорода, минуя Чудово, и далее до Кириш севернее устья Тигоды. Дугой Погостьевского котла линия фронта отходила от речного потока и приблизительно в 12 километрах восточнее Шлиссельбурга достигала южного берега Ладожского озера, напоминая здесь своими очертаниями что-то вроде «бутылочного горла».

Нева, одна из самых полноводных рек Европы, образовывала линию фронта от Шлиссельбурга до изгиба реки под Отрадным, далее эта линия проходила от устья Тосны, поворачивала дугой на юг и через пригороды Ленинграда доходила под Урицком до Кронштадтской бухты, где опять-таки «бутылочным горлом» отделяла от Ленинграда так называемый Ораниенбаумский котел, находившийся под защитой пушек Кронштадта. Этот «котел» следовало бы с большим правом называть плацдармом – он был просто ненужным окончанием Северного фронта, далее в западном направлении имела лишь слабая береговая оборона.

Тыловая граница района проходила приблизительно от Новгорода на северной оконечности озера Ильмень через Лугу, Волосово до Копорской губы в Финском заливе. Вся эта территория, за исключением лесных массивов западнее Волхова, называлась прежде Ингерманландия (Ижора), которую Петр Великий в своем стремлении выйти к Балтийскому морю отнял в начале XVIII столетия у шведов и присоединил к Российской империи. Об этом свидетельствовало также то, что здесь проживали в некоторых местах ижорцы – народ, родственник финским племенам и исповедовавший скорее протестантскую веру.

Вся эта территория, покрытая в основном лесами и болотами, за исключением соседних земель под Ленинградом, была абсолютно недоступна для транспорта и тем самым непригодна для ведения боевых действий. Железные дороги подходили к Ленинграду в виде радиальных лучей: с запада от Нарвы через Ямбург (Кингисепп), с юга от Пскова через Лугу, от станции Дно через Вырицу и от Новгорода, с юго-востока от Москвы через Чудово, Любань, Тосно (Октябрьская железная дорога), с востока через Кириши, Погостье, Мгу, а также от Тихвина через Волховстрой, Мгу и, наконец, с северо-востока от Мурманска, мимо Онежского озера через Волховстрой, Мгу (Кировская железная дорога). Две узловые станции, оказавшись в руках немецких войск, стали целью наступления русских: Мга восточнее и Красногвардейск (Гатчина) южнее Ленинграда. Существовала еще одна железнодорожная ветка, которая практически не использовалась и проходила западнее в сторону Волхова от Новгорода через Чудово, вокзал в Тигоде и далее на Волховстрой.

Состояние дорог лишь в незначительной степени отвечало военным требованиям и то только в ближайших окрестностях Ленинграда и на возвышенности вокруг Волосова, кроме того, не со всеми железнодорожными линиями параллельно проходили равноценные автодо-

роги. В целом вся эта область представляет собой типичный моренный ландшафт, сохранивший отпечаток ледникового периода, о чем можно судить по характеру высот – небольшие, отдельно расположенные возвышенности, вытянутые ровные склоны с впадинами и ложбинами между ними, – а также по глубоко врезаным в ландшафт речным долинам.

Вблизи крупных рек песчаные почвы имели пласты аллювиальной и сланцеватой глины, в результате чего эта местность с затвердевшей от высыхания, но размытой водой почвой становилась время от времени заболоченной. Уже при небольших осадках на земле образовывался осклизлый и вязкий слой глины, делавший движение транспорта невозможным, после чего приходилось менять направление движения, а вместе с тем и переносить сроки выполнения той или иной операции. Для обеспечения снабжения и передвижения техники войскам и организации Тодта пришлось на протяжении тысяч километров строить бревенчатые настилы и дороги.

Местность повсюду была покрыта верховыми болотами и болотами переходного типа, сосновыми, березовыми, ольховыми и осиновыми рощами, не имевшими практического лесохозяйственного применения. Все эти древесные насаждения составляли основу жизни для войск, поставляя им строительный материал для дорог, жилых бункеров и боевых позиций, топливо для приготовления пищи, обогрева и проведения дезинсекции. Из древесины солдаты мастерили себе скромную мебель для бункеров, а также «волховские дубинки» с вырезанным орнаментом. Последним проявлением любви и сочувствия был скромный березовый крест, устанавливавшийся на могилах погибших товарищей. Лишь немногие болота на занятой территории уже использовались для добычи торфа и прокладки электролиний. Здесь следует упомянуть захваченные с боями торфяные болота между южным берегом Ладожского озера и Синявинской высотой с расположенными здесь Рабочими поселками № 1–8.

Рядом с этими болотами тянулись через леса также линии электропередачи, игравшие большую роль в ориентировании на местности и ведении боевых действий.

Деревеньки в этих болотистых лесах были скудными и бедными, а более крупные населенные пункты располагались преимущественно с одной стороны железнодорожных линий и недалеко от Ленинграда.

Это была та земля, на которой сотни тысяч немецких солдат в течение 900 дней жили и работали, двигались маршем и рыли окопы, воевали и истекали кровью, во время летней жары с мириадами комаров, в сырости длительных периодов распутия и при лютом морозе русской зимы, во время светлых ночей северных летних месяцев и бесконечных темных, зимних ночей; при этом они воевали здесь не хуже, чем их товарищи на других участках Восточного фронта, и все же оставались в тени, малоизвестные, лишенные внимания общественности в Германии и не представляя большого интереса для Верховного главнокомандования. В большинстве случаев здесь не было того напряжения, которое возникает в войсках в преддверии широкомасштабных операций, здесь также не происходили такие катастрофы, как в Сталинграде, под Черкассами, в Крыму, на Центральном фронте в 1944 году или в Румынии. Если возникали какие-либо критические ситуации, в сводках вермахта мало что говорилось об этом, а затем, после того как обстановка нормализовывалась, по радио передавалась заключительная сводка, в которой говорилось об успешном завершении очередных оборонительных боев.

Глава 2

ЗАХВАТ РАЙОНА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ОТ НОВГОРОДА ДО ШЛИССЕЛЬБУРГА И ПОД ЛЕНИНГРАДОМ

Лето и осень 1941 года

Ведя постоянные бои, войска группы армий «Север» прошли маршем около 1000 километров, прежде чем оказались на волховском участке за Лугой, прорвав до этого оборонительные рубежи русских под Шимском и на западном берегу озера Ильмень. Группа армий использовала для проведения этой операции частично или полностью три крупные боевые группы: справа – 16-я армия (генерал-полковник Буш), в центре – 4-я танковая группа (генерал-полковник Гёппнер) и слева – 18-я армия (генерал-полковник фон Кюхлер).

Но уже с самого начала этот удар не мог быть осуществлен всеми силами группы армий. Наступавшая справа 16-я армия вынуждена была свою правую группу, XX армейский корпус, а позднее также LVI моторизованный корпус повернуть южнее озера Ильмень на восток в сторону Валдайской возвышенности, для того чтобы поддерживать связь с группой армий «Центр». В то же время ее левая группа с I и XXVIII армейскими и XXXIX танковым корпусами должна была двигаться на север до Ладожского озера и на северо-восток через Волхов на Тихвин.

Тем самым перед данной армией были поставлены две, если не три абсолютно разные задачи, решение которых в короткий срок оказалось невозможным. Только в начале декабря командование освободило 16-ю армию от выполнения некоторых задач на участке Кириши – Ладога – Нева, когда же начались первые неудачи, в январе 1942 года во время Волховского прорыва в войсках возникла серьезная кризисная ситуация, потребовавшая освободить армию вообще от каких-либо заданий командования севернее озера Ильмень. У нее и так оказалось достаточно много дел в районе между группой армий «Центр» и озером Ильмень, о чем говорят такие названия, как Демянск, Старая Русса и Холм. С этого момента наше повествование уже не будет касаться 16-й армии.

Танковая группа в составе XXXXI моторизованного корпуса, L армейского корпуса и вначале также с LVI моторизованным корпусом, чьи командиры генералы Рейнгард, Линдеман и фон Манштейн в скором времени создадут себе особую известность, должна была наступать через Лугу на Ленинград. В задачу основных сил 18-й армии входило в первую очередь уничтожение сил противника в Эстонии и на Балтийских островах, поэтому в самом начале армия только своим XXXVIII армейским корпусом могла поддерживать левый фланг танковой группы. Лишь постепенно 18-я армия стала действовать самостоятельно при ведении боевых действий на всем Волховском фронте.

Уже первые действия в рамках операции в Волховском районе и под Ленинградом терпели неудачу из-за двух факторов. Первым фактором было ослабление имевшихся в распоряжении войск из-за постоянно увеличивавшегося района боевых действий на всем Восточном фронте, в результате чего своевременный ввод в бой резервов был в значительной степени затруднен, а иногда просто отсутствовал, в силу чего потери в живой силе и технике в ходе тяжелых боев не могли быть в достаточной степени восполнены. Другим фактором оказалась разница в целях наступления у Гитлера (Ленинград) и командования сухопутных войск (Москва). Одновременное наступление в разных направлениях привело вскоре к тому, что мощные сплоченные группы танковых и мотопехотных дивизий были разрознены и разбро-

саны, к тому же LVI моторизованный корпус Манштейна уже в середине августа был снят с участка Волховского фронта и использован на южном фланге 16-й армии.

Здесь же следует сказать также о том, что сложные дорожные условия не только в Волховском районе, но и уже на подходах к нему приводили к тому, что танковые и моторизованные соединения приходилось разрывать и использовать разобщенно друг от друга на участках, отделенных друг от друга большими расстояниями и расположенных на местности, непригодной для ведения боевых действий, что исключало выполнение ими соответствующих задач.

10 июля группа армий «Север» вновь начала наступление на Ленинград. Ударной силой наступательного клина была 4-я танковая группа (генерал-полковник Гёпнер). Ее продвижение на север должна была прикрывать на правом фланге 16-я армия (генерал-полковник Буш) вдоль Ловати и между Холмом и озером Ильмень. XLI танковый корпус, располагавшийся слева, двигался вдоль шоссе Псков – Ленинград на Лугу и прорвался до Заполья в 50 километрах южнее от города. LVI моторизованный корпус получил задачу двигаться на северо-восток через Новгород с тем, чтобы перекрыть движение по железной дороге и шоссе Москва – Ленинград под Чудовом. Для этого 8-й танковой дивизии Бранденбургера предстояло создать плацдарм под Мгой при поддержке 3-й моторизованной дивизии «Яна» на левом фланге, при этом правый фланг оставался без прикрытия, так как дивизия СС «Тотенкопф» стояла под Опочкой в качестве резерва танковой группы.

12 июля LVI моторизованный корпус с 8-й танковой дивизией слева и 3-й моторизованной дивизией справа начал наступление на северо-восток по линии Сольцы – Малый Уторгош и столкнулся по обе стороны Городища с превосходящими силами 27-й советской армии, в результате чего корпус 15 июля вынужден был перейти к обороне, а уже 18 июля отступить на несколько километров. Только подход пехотных дивизий 16-й армии облегчил положение корпуса, поэтому с 23 до 25 июля он смог перейти в наступление на верховья реки Луги и город Лугу.

Начались жестокие бои, в которые постепенно вступали части 122-й пехотной дивизии Махольца, полицейская дивизия СС (Мюльферштедт), полк 285-й охранной дивизии (барон фон Плото), а также 269-я пехотная дивизия (фон Лейзер). Само наступление на Лугу с целью захвата города из-за неблагоприятных погодных условий началось только 10 августа, в то время как LVI моторизованный корпус уже находился на марше в направлении Нарвы.

К востоку от мест боев за Лугу наступал на Новгород I армейский корпус (фон Бот) в составе 11-й (фон Бёкман), 21-й (Шпонгеймер) и 96-й (Шеде) пехотных дивизий, а также с 424-м пехотным полком (Хоппе) 126-й пехотной дивизии. 15 августа и в последующие дни 21-я пехотная дивизия вместе с 424-м пехотным полком (полковник Хоппе) брали штурмом Новгород, объятый пламенем пожаров. Контрнаступления советских войск, проводившиеся при постоянной поддержке танковых частей, уже не могли воспрепятствовать успешному наступлению обоих корпусов.

Группировка сил группы армий «Север» выглядела 7 августа следующим образом:

Армия	Количество дивизий	Размеры участков боев
16-я армия, южнее озера Ильмень	5 ² / ₃ пех. див.	140 км
16-я армия, западнее озера Ильмень	5 ¹ / ₃ пех. див.	50 км
4-я танковая группа	1 мот. див. 4 пех. див.	150 км
18-я армия	5 мот. див. 5 пех. див.	120 км

8 августа северо-западнее Луги началось наступление 4-й танковой группы вместе с XLI танковым корпусом (Рейнгард), что привело к нежелательной «вынужденной задержке» на 3 с половиной недели на Лужском плацдарме под Забском (1-я танк, див.) и Поречьем (6-я танк, див.). Здесь осуществляли наступление на север 1-я танковая дивизия (Кирхнер), 36-я мотопе-

хотная дивизия (Оттенбахер) и 6-я танковая дивизия (Ландграф), а также временно находившаяся в подчинении XXXVIII корпуса 1-я пехотная дивизия (Клеффель) и полковая группа 58-й пехотной дивизии. Все эти подразделения, преодолев серьезные критические ситуации и неся большие потери, достигли в период 11 и 14 августа железнодорожной линии Кингисепп (Ямбург) – Волосово.

XXXVIII армейский корпус (фон Чаппуис) должен был обеспечивать западный фланг наступления в районе Нарвы, но этот корпус после выведения из его состава ослабленной 58-й пехотной дивизии (Гойнерт) справиться с этой задачей в одиночку не мог.

Так, в ходе тяжелых боев группа армий «Север» осуществила прорыв на волховском участке. В ходе прорыва большую поддержку ей оказал 1-й воздушный флот (генерал-полковник Келлер) с его VIII авиационным корпусом справа и I авиационным корпусом слева. Впереди манила к себе долгожданная цель всех напряженных боев и больших потерь: Ленинград. Перспективы прорыва к Ленинграду были благоприятными. К сожалению, 15 августа необходимо было перевести 3-ю моторизованную дивизию в состав 16-й армии южнее озера Ильмень на решающий левый фланг танковой группы.

16-я армия перебросила I армейский корпус (генерал фон Бот) от Волхова к Чудову, где 22 августа окончательно была блокирована железная дорога Москва – Ленинград. По шоссе западнее Волхова наступал XXXIX танковый корпус (генерал Рудольф Шмидт) вместе с 12-й танковой дивизией, 20-й моторизованной дивизией и 122-й пехотной дивизией, чтобы затем под Чудовом повернуть на дороге через Любань и Тосно на Ленинград.

XXVIII армейский корпус (генерал Викторин) в составе 96-й и 121-й пехотных дивизий с трудом пробивался вперед на север через болотистые леса по обеим сторонам железных дорог на Дно и Лугу, ведя постоянную борьбу с противником и трясинной. Леса были переполнены крупными и мелкими частями советских сил, сражавшимися под Лугой.

Вместо перебазировавшихся LVI танкового корпуса (генерал фон Манштейн) и 36-й моторизованной дивизии теперь XLI танковый корпус (генерал Рейнгард) вместе с 1-й и 6-й танковыми дивизиями выступил маршем на запад и к 25 августа двигался по дороге в сторону ленинградских укреплений, после того как центральные позиции под Лугой были прорваны с тыла. L корпус (генерал Линдеман) следовал через Лугу, которая была взята 24 августа, а XXXVIII армейский корпус (генерал фон Чаппуис) 18-й армии двигался от Нарвы вслед за моторизованными частями, ведя постоянные бои с арьергардами противника, подошел 22 августа к переправе через Лугу под Ямбургом (Кингисепп) и атаковал с юго-запада внешнее оборонительное кольцо русских под Ленинградом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.